

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.
Изд-во: "Художественная литература", Москва, 1988.
OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 7 августа 2002.

 0x01 graphic

Станислав Никоненко

"...О МЕНЕЕ ПРАЗДНИЧНОМ, НО БОЛЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ"

Предисловие к сборнику избранных рассказов Пантелеймона Романова

"Современность стремится сделать художника полным выразителем своих чувств, идей, интересующих ее образов и настроений. Она требует, чтобы вся его продукция была на сто процентов выражением того нового, чем она живет.

В большие эпохи, когда люди сильно заряжены одними чувствами, одной энергией, они обычно выражают досаду на художника, который, как им кажется, слишком мало и с меньшим, чем они хотят, чувством говорят о том, чем они живут и о чем только и нужно было бы в настоящий момент говорить.

Но не потому он мало говорит, что он не видит того, что видят они, и не потому он говорит с меньшим, чем они, чувством и мало изображает типы, кажущиеся всем самыми интересными, а потому, что художник глазами будущего проверяет материал настоящего. То, что современникам кажется самым существенным, то через год выявляемся как малозначащая частность.

И поэтому он выбирает из современности не все сто процентов, а некоторую часть, на вид менее праздничное и более обыкновенное, но и более прочное, принадлежащее более человеку, чем эпохе.

Спустя же некоторое время, а чаще всего после смерти художника, внимание общества вдруг жарко обращается к нему. Не потому, чтобы он вперед за несколько лет угадал, чем будут интересоваться люди, а потому, что художник говорил о том менее праздничном, но более человеческом, чем люди жили всегда и тогда, но были отвлечены сильным течением дней своей эпохи, далеко отошли от себя и, наконец, изголодались по самим себе"¹.

¹ Романов Пантелеймон. Из записной книжки писателя. Мысли об искусстве.-- Сб. "Утро". Л., 1927, с. 199.

Так писал Пантелеймон Романов в период наивысшей своей популярности среди читателей. Затем наступило время длительного, искусственного перерыва в общении читателей с одним из ведущих писателей своего времени.

Произведения Пантелеймона Романова не печатались в нашей стране с конца тридцатых годов. Казалось, о нем совсем забыли. И вот, с начала 70-х годов то в одной газете, то в другой, а затем и в антологиях стали появляться публикации его рассказов. И наконец в 1984 г. на родине писателя был выпущен сборник, куда, кроме рассказов, вошло одно из лучших его произведений -- повесть о детстве.

При жизни Пантелеймон Романов получал разноречивые, часто противоположные оценки, его превозносили за новаторство и обвиняли в подражательстве, одни в нем видели достойного преемника и продолжателя традиций Гоголя, Гончарова, Тургенева, Льва Толстого, другие не видели ничего, кроме эпигонства и пошлости. А он оставался самим собой, выдержал испытание несправедливостью и клеветой, сохранил к себе искусственно подавляемый критикой интерес читателей.

В одной из автобиографий Пантелеймон Сергеевич Романов писал: "Родился в 84 г. в селе Петровском Тульской губернии, Одоевского уезда, недалеко от рыбной и глубокой в этом месте реки Упы. Отец Сергей Федорович Романов имел здесь небольшой кусок земли, а до этого был мелким городским служащим в городе Белёве Тульской губернии. Мать Мария Ивановна из духовных, была дочерью псаломщика с. Сныхова того же уезда.

Кроме Петровского, был маленький хуторок в Белёвском уезде, недалеко от монастыря Жабыни, между двумя деревнями: Карманьем и Алексеевкой. Сюда Сергей Федорович переехал, продав землю в Петровском, чтобы на вырученные деньги иметь возможность дать образование детям.

Жизнь была очень трудная для него, так как он ничем не располагал, кроме совершенно бесплодной земли, количеством 50 десятин, которую он часто пахал сам, будучи уже 50-60 лет"¹.

Жизнь в деревне, ее быт, люди, картины природы, оставили глубокий отпечаток в сознании будущего писателя и впоследствии, спустя годы, он будет обращаться в своем творчестве к картинам детства.

Учеба в Тульской гимназии, куда определили мальчика, приносила мало радости. Но уже в